

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 138—152.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 3. P. 138—152.

Научная статья

УДК 93.908/355.01

DOI: 10.46726/И.2023.3.15

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ЗАГОТОВКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ И ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Илья Сергеевич Тряхов

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, i|ja.tryahoff@yandex.ru

Аннотация. Дефицит продовольствия в годы Великой Отечественной войны вынуждал местные власти изыскивать дополнительные способы обеспечения питанием населения. Одним из способов решения обозначенной проблемы стали децентрализованные заготовки, которые предполагали в первую очередь увеличение значения собирательства (грибов и дикорастущих растений), а также вылов рыбы. На основе партийных и хозяйственных источников из фондов государственных архивов Владимирской и Ивановской областей автор стремится выявить значение, масштабы и результаты данной практики в двух тыловых регионах, которые относились к Центральному промышленному району СССР. Особенностью этих регионов был их преимущественно потребляющий характер, что было обусловлено как относительно высокой долей городского населения в сравнении с общесоюзными значениями, так и непростыми агроклиматическими условиями. В работе выделены основные трудности, с которыми сталкивались местные власти и население при осуществлении заготовок. К таковым относились нестабильный урожай в течение военных лет, недостаток рабочей силы, медленное и/или некачественное осуществление строительства хранилищ для заготовленных продуктов. Значительную роль играло внимание местных хозяйственных органов, которые в организации заготовок чаще всего вели себя пассивно. По имеющимся данным, несмотря на их отрывочность, можно констатировать увеличение доли децентрализованных заготовок в общем количестве имевшегося продовольствия. Историко-геополитический подход, использованный в работе, показывает, что децентрализованные заготовки в годы военного лихолетья являлись вопросом национальной безопасности, и потому их рентабельность была вторична, главным было хотя бы немного улучшить продовольственную ситуацию.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, децентрализованные заготовки, заготовки грибов, заготовки дикорастущих растений, заготовки местных рыбных ресурсов, историко-геополитический подход, продовольствие

Для цитирования: Тряхов И.С. Децентрализованные заготовки в годы Великой Отечественной войны и их значение в жизни населения Владимирской и Ивановской областей // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 138—152.

Original article

DECENTRALIZED PROCUREMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THEIR IMPORTANCE IN THE LIFE OF THE POPULATION OF THE VLADIMIR AND IVANOVO REGIONS

Ilja S. Tryakhov

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russian Federation, ilja.tryahoff@yandex.ru

Abstract. Food shortages during the Great Patriotic War forced local authorities to find additional ways to provide food for the population. One of the ways to solve this problem was decentralized harvesting, which primarily assumed an increase in the value of gathering (mushrooms and wild plants), as well as catching fish. On the basis of party and economic sources from the funds of the state archives of the Vladimir and Ivanovo regions, the author seeks to identify the significance, scope and results of this practice in two rear regions that belonged to the Central Industrial Region of the USSR. A feature of these regions was their predominantly consuming nature, which was due to both a relatively high proportion of the urban population in comparison with the all-Union values, and difficult agro-climatic conditions. The paper highlights the main difficulties faced by local authorities and the population in the implementation of procurement. These included unstable harvests during the war years, lack of manpower, slow and/or poor construction of storage facilities for harvested products. A significant role was played by the attention of local economic bodies to the organization of procurement, which most often behaved passively. According to the available data, although fragmentary, one can state an increase in the share of decentralized procurement in the total amount of food available. The historical and geopolitical approach used in the work shows that decentralized procurement during the war years was a matter of national security, and therefore its profitability was secondary, the main thing was to at least slightly improve the food situation

Keywords: Great Patriotic War, food, historical-geopolitical approach, decentralized harvesting, harvesting mushrooms, harvesting wild plants, harvesting local fish resources

For citation: Tryakhov I.S. Decentralized procurement during the Great Patriotic War and their importance in the life of the population of the Vladimir and Ivanovo regions, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 3, pp. 138—152.

В условиях острого дефицита продовольствия в годы Великой Отечественной войны особое значение приобретали децентрализованные заготовки продуктов питания. К таковым относились: ведение подсобных хозяйств, закупка предприятиями и учреждениями дополнительных продуктов у колхозов и совхозов, а также заготовки дикорастущих ягод, грибов и рыбы из местных ресурсов. В обозначенной ситуации первейшую роль начинали играть местные органы власти, т. к. именно на них возлагались задачи по дополнительному обеспечению продовольствием трудящегося населения, испытывавшего, как известно, недостаток продуктов питания как в количественном, так и в качественном отношении. Децентрализованные заготовки в какой-то степени должны были уменьшить данную проблему.

Тема изыскания дополнительных источников продовольствия в годы Великой Отечественной войны — значимая историографическая задача в современной исторической науке. В последние десятилетия исследователи разных

регионов обращаются к данной проблематике, при этом уделяется внимание специфике различных территорий Советского Союза. Ведя речь о решении продовольственного вопроса, М.С. Сизова отмечает: «Полный анализ проблемы провиантирования населения, наряду с данными о дополнительных источниках питания, позволит с большой степенью вероятности рассмотреть реальные данные поставки продуктов и товаров, а также материального стимулирования рабочих различных областей народного хозяйства. Данную проблему достаточно сложно проанализировать в целом по всем отраслям, так как сведения неполны, отрывочны и приводятся в различных показателях: процентах, рублях, тоннах. Но несмотря на это можно точно сказать, что недополучение товаров и продуктов по выделенным нормам было стандартным явлением для 1940-х гг.» [Сизова: 224]. Вывод об отрывочности ряда сведений о заготовках подтверждается имеющимися материалами в Государственных архивах Владимирской и Ивановской областей.

Основными продуктами, получаемыми в процессе децентрализованных заготовок, являлись грибы, дикорастущие ягоды и зелень, а также речная и озёрная рыба [См. напр.: Аргунов; Будников 2014, 2018; Жбанникова; Рябкова; Сизова, Шалак 2022]. В регионах Сибири и Крайнего Севера активно использовали в пищу мясо диких животных, дичь, а также оленину [Рябкова]. Из-за больших расстояний была затруднена доставка к местам хранения добытого продовольствия [Шалак 2002: 332]. Чрезмерная эксплуатация местных ресурсов в отдельных случаях приводила к их истощению [Шалак 2022]. Прежде всего это касалось заготовок рыбы и мяса. Для восстановления численности промысловых животных требовалось много больше времени, нежели для продовольствия растительного происхождения. Исследование собирательства в условиях Великой Отечественной войны не ограничивается только архивными материалами. Историк З.Ф. Хасанова использовала материалы этнографии для изучения особенностей решения продовольственного вопроса в Башкирской АССР [Хасанова]. Такое исследование пока ещё остаётся возможным и в других регионах в силу имеющихся живых свидетелей военного лихолетья. Всё это определяет региональную специфику. По изучаемым регионам существуют монографические работы В.С. Околотина, где автор немало внимания уделяет разрешению продовольственной проблемы в военные годы, но специально не затрагивает тему данной статьи. Кроме того, в указанных трудах большее внимание обращено к Ивановской области, а про Владимирский регион сказано вскользь [Околотин: 2017, 2019].

Имеющиеся работы, в основном составляющие лишь элемент в исследовании продовольственного вопроса в годы Великой Отечественной войны на примерах конкретных регионов, позволяют выделить сразу несколько важных моментов. Во-первых, заметны основные виды продовольствия, получаемые в результате децентрализованных заготовок. К ним относились грибы, дикорастущие растения (ягоды и зелень), рыба. Во-вторых, выявлено, что основными заготовителями были либо колхозники, либо учащиеся. В-третьих, наиболее значимым недостатком была нехватка хранилищ для заготовленного продовольствия, а также сложности с их доставкой к местам хранения.

Цель статьи — изучить функционирование децентрализованных заготовок во Владимирской и Ивановской области в годы Великой Отечественной войны.

Территориальные рамки статьи ограничены Владимирской и Ивановской областями, которые до августа 1944 года составляли единую административную единицу. Регион в начальный период войны оказался в прифронтовом

статусе, но в то же время не понёс значимого ущерба от бомбардировок со стороны немецко-фашистской авиации. При этом обе области относились к потребляющим. Немалая доля продовольствия в упоминаемый регион привозилась извне, поэтому в условиях значительного сокращения завоза продовольствия значение подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок возрастало. «Мобилизация местных продовольственных ресурсов, в том числе дикорастущих, в 1944 году является актуальнейшей задачей партийных, комсомольских, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций» [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 130]. Именно такая формулировка была озвучена на одном из заседаний Ивановского обкома, что указывает на важность исследуемой практики в годы войны.

Как отмечал в одной из своих работ А.В. Шалак: «Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности и, соответственно, не может оцениваться только с точки зрения экономической эффективности и себестоимости произведенной продукции» [Шалак 2022: 230]. В методологическом плане автор статьи опирался на историко-геополитический подход. Согласно ему, деятельность органов власти интерпретируется через решение проблемы национальной безопасности. Минимизация угрозы голода в течение всей войны являлась одной из главных задач местных органов власти во всех регионах страны.

В 1942 г. по СССР было заготовлено 30 тыс. тонн дикорастущих плодов и ягод, в 1943 г. — 41 тыс. тонн, не считая собранных десятков тысяч тонн дикорастущей зелени [Советская экономика 1970: 389]. Несмотря на значимый прогресс децентрализованных заготовок в период войны, опасность недоедания и голода оставалась. В полной мере компенсировать нехватку продовольствия из оккупированных немецко-фашистскими войсками советских житниц таким способом было затруднительно. К тому же кроме осуществления заготовок необходимо было ещё успешно распределить полученные продукты, что было непросто.

Руководство Ивановского обкома указывало: «кроме грибов область богата дикорастущими плодами и ягодами. Плоды и ягоды нужны не только в свежем виде, но и для переработки в виде кондитерских изделий, соков, сиропов, экстрактов, винных настоек, киселей, лекарств. Многие другие дикорастущие растения можно употреблять как в пищу, так и в качестве сырья. Например: очень широко используются для приготовления пищи крапива, щавель и лебеда, которые растут в большом количестве и появляются гораздо раньше, чем овощные культуры. Особенное значение в военное время имеет сбор лекарственных растений» [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 131]. Сбор дикорастущих растений ставил своей целью не только улучшение ситуации с продовольствием, но и заготовку лекарственного и технического сырья.

В понятие децентрализованные заготовки включался широкий спектр продовольственных товаров. К ним относились как продукты, распределяемые через карточную систему, например, мясо, молочные продукты и рыба, так и выращиваемые в подсобных хозяйствах и индивидуальных огородах овощи и картофель. В условиях военного лихолетья большое значение приобретали заготовки дикорастущих ягод и грибов.

По данным справки о работе предприятий торговли и общественного питания Ивановской области, результаты работы местных торгов и трестов столовых в 1941 году выглядят следующим образом.

Таблица 1

**Децентрализованные заготовки в Ивановской области в 1941—1942 гг.
(в тоннах)** [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1006, л. 49 об. — 50]

Наименование продуктов	План 1941 г.	Фактические заготовки в 1941 году	% выполнения	План на 1942 год
Скот, мясо	891	644,5	72,3	650
Рыба	30	43,1	143,7	85
Молоко и молочные продукты	1420	1318,3	92,8	1500
Картофель	6540	3185,7	48,7	9000
Овощи	19240	10928,2	56,8	15200
Фураж	675	118,6	17,6	800

Как видно из таблицы, в 1941 году отмечалось колоссальное невыполнение плана по картофелю, овощам и фуражу. Это даже приводило к снижению плановых заданий по некоторым показателям на 1942 год. Успешными были только заготовки рыбы. В дальнейшем ситуация в этом направлении улучшилась, но не так, как хотелось местному руководству.

Особое значение приобрели сборы грибов, которые традиционно могли использоваться в качестве заменителя мяса. Плановые задания включали в себя заготовку грибов путём сушки, засаливания и маринования.

Согласно найденным архивным документам, руководство Ивановского региона имело оценочные данные по предполагаемым возможностям региональных лесов по дикорастущим ягодам. Это можно видеть в приведённой ниже таблице.

Таблица 2

Районы произрастания дикорастущих ягод в исследуемых регионах
[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1170, л. 30]

Вид ягод	Площадь произрастания	Основные районы произрастания
Брусника	377,6 тыс. га	Владимирский, Гусевской, Кадыйский, Ковровский, Курловский, Макарьевский, Пестяковский, Семеновский, Струнинский
Черника	468 тыс. га	Владимирский, Гусевской, Кадыйский, Кинешемский, Киржачский, Макарьевский, Семновский, Юрьеvecкий
Земляника и малина	293,9 тыс. га	Гусевской, Макарьевский, Юрьеvecкий
Смородина и калина	34,3 тыс. га	Вязниковский, Гороховецкий, Макарьевский
Орешник лещины, черемуха и рябина	94,4 тыс. га	Владимирский, Курловский, Кадыйский, Александровский
Клюква и голубика	134,3 тыс. га	Гусевской, Макарьевский, Южский

Возможный запас диких ягод и плодов при средней урожайности оценивался в тоннах следующим образом: брусники — 37960; черники — 46800; земляники — 14695; малины — 5878; смородины — 1715; черёмухи и рябины — 4740; клюквы — 20869; голубики — 1465; орехов — 2832. Общие

запасы перечисленных дикорастущих плодов и ягод оценивались в 135954 тонны [Там же: л. 30]. Согласно довоенной переписи 1939 года, численность населения Ивановской области составляла 2649429 человек [Всесоюзная перепись населения...]. Если ориентироваться на данную цифру, то в среднем на душу населения приходилось более 14 кг брусники, 17, 6 кг черники, 5,5 кг земляники, 2,2 кг малины, 0,6 кг смородины, 1,8 кг черёмухи и рябины, 7,9 кг клюквы, 0,55 кг голубики и 1 кг орехов. В ходе войны приведённые среднестатистические цифры возросли из-за убыли населения, но все эти дары природы ещё нужно было собрать. На практике таких показателей не достигали. В то же время имеющиеся данные говорят о том, что запасы дикорастущих ягод и орехов в регионе не были слишком значительными, хотя и могли быть подспорьем в решении продовольственного вопроса.

В фонде Ивановского обкома сохранился документ с приблизительными расчётами о количестве урожая дикорастущих ягод с одного гектара. Эти данные можно видеть в таблице ниже.

Таблица 3

**Расчёт урожая (сбора) дикорастущих ягод и плодов с 1 гектара
площади их произрастания по Ивановской области**
[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 149]

Дикорастущие ягоды	Урожай в условиях сплошных насаждений			Сбор по всей возможной площади произрастания	
	Число растений на 1 га (тысяч)	Сбор ягод с одного растения (граммов)	Сбор ягод с одного гектара	Густота насаждений по всей площади (%)	Средний сбор с 1 га всей площади (кг)
Клюква	100	10	1000	20	200
Голубика	100	5	500	20	100
Брусника	100	5	500	20	100
Черника	100	5	500	20	100
Земляника	100	5	500	10	100
Малина	10	100	1000	2	50
Смородина	10	100	1000	5	20
Черемуха	2,5	1000	2500	2	50
Рябина	2,5	1000	2500	2	50
Лещина (орех)	3	500	1500	2	30

В примечании к таблице указывалось, что сбор клюквы в 200 кг с 1 га принят для верховых (сфагновых) болот, для переходных болот сбор принят в 100 кг, для прочих болот в 20 кг. В случае произрастания на болоте одновременно клюквы и голубики считалось, что под клюквой занято 2/3 площади и под голубикой — 1/3 площади [Там же: л. 149].

Местные власти имели сведения о конкретных торфоболотах, на которых произрастали дикорастущие ягоды региона. Соответствующий перечень сохранился в одном из дел, хранящихся в Государственном архиве Ивановской области [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 153—157].

На пленуме муромского горкома по поводу заготовок грибов и дикорастущих растений отмечалось следующее: «По-иному, чем в мирное время должны отнестись к заготовкам грибов, ягод и других дикорастущих. Раньше мы недооценивали этот дополнительный источник, и кое-кто даже относился к заготовкам их с иронией, вот, мол, вздумали какой мелочью заниматься. Теперь надо особенно по таким настроениям крепко ударить и начать не вести

болтовню о грибах и ягодах, а собирать их и кормить ими в столовых рабочих» [ГАВО: Ф.П.-495, оп. 1, д. 120, л. 112]. Таким образом, заготовки даров леса приобретали чрезвычайную важность в глазах местной власти.

Для успешной реализации задачи по массовому внедрению в рацион жителей тыла грибов требовалось масштабное строительство и оборудование грибоварок. По данным Ивановского обкома на 20 июля 1943 года, успехи в этой деятельности в разных районах различались. Полностью подготовлены грибоварки были только во Владимире и Юже. В остальных городах и районах либо вообще не приступали к этой работе, либо выполнили её ещё не полностью [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1006, л. 161—163]. Успешная работа грибоварочных пунктов была возможна только в случае тщательной подготовки. Для этого требовалась своевременная подготовка бочкотары, что в большинстве мест к положенному времени выполнено не было. Необходимы были специи для заправки отварных грибов. Их катастрофически не хватало. Наконец, с колхозами и совхозами местные торгующие организации обязывались заключать договоры на сдачу грибов, но в 1941—1942 гг. это делалось в недостаточной мере. Пункты по заготовке дикорастущих ягод также готовились с запозданием. В конечном итоге созданные в дальнейшем пункты по переработке грибов и ягод становились малозначимыми из-за того, что урожай к тому времени портился [ГАВО: Ф.П.-118, оп. 1, д. 80, л. 21 об.]. Всё это приводило к неудачам в децентрализованных заготовках в 1942 году [ГАВО: Ф.П.-118, оп. 63, д. 21, л. 96].

По данным обкома, в 1940—1943 гг. в регионе имелся некоторый количественный рост по солёным и маринованным грибам, а также дикорастущим ягодам, чего нельзя сказать о сухих грибах. Из таблицы ниже можно видеть эту динамику.

Таблица 4

Динамика заготовок грибов и дикорастущих ягод в 1940—1943 гг. (в тоннах)

[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1009, л. 120]

	1940	1941	1942	1943 г. за 8 мес.
Грибов сухих	159	89	243	120
Грибов солёных и маринованных	833	888	862	371
Дикорастущих ягод	229	449	360	110

Из таблицы можно видеть, что если за основу взять численность населения Ивановской области по данным предвоенной переписи 1939 года, то на душу населения даже в пиковом 1942 году приходилось менее полкилограмма грибов. Дикорастущих ягод на человека в 1941 году пришлось менее 200 граммов.

В 1943 году не в полной мере был использован богатый урожай грибов и ягод. Чаще всего для сбора грибов, ягод и дикорастущих трав использовались колхозники, с которыми заключались соответствующие договоры [ГАВО: Ф.П.-495, оп. 5, д. 67, л. 68]. В 1943 году заготовки «даров леса» отставали от плана. По некоторым позициям катастрофически. Это можно видеть в таблице 5.

Таблица 5

Плановые и фактические заготовки в 1943 году (в тоннах)

[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 132]

	По области			В т.ч. по торгам		
	план	факт	%	план	факт	%
Грибы солёные маринованные	2014	1041	51	325	254	78
Грибы сухие	391	324	82	58	75	129
Ягоды	1120	677	60	150	120	80
Столовая зелень	671	411	61	250	181	72,4
Сырьё заменитель чая	104	20	19	30	17	56

Наилучшие показатели отмечены по сухим грибам, но и они сильно не дотягивали до плана. При этом всё равно выросли в сравнении с 1942 годом. Худшая ситуация складывалась с заменителем чая. Успехи отдельных районов также сильно различались. При этом высокие показатели Гусевского и Гороховецкого районов неудивительны, т. к. они обладали обширными лесными угодьями и до сих пор выделяются значительными запасами грибов и ягод.

Таблица 6

Районы — лидеры по заготовкам в 1943 году (в тоннах)

[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 132]

	Гусь-Хрустальный район			Гороховецкий район		
	план	факт	%	план	факт	%
Грибы солёные маринованные	33,7	71	201	27,5	36,2	13,1
Грибы сухие	6	10	166,6	3,5	7,6	217,1
Ягоды	23,7	22,2	93,6	18	10,2	56,6

Одновременно важным фактором оставалось умение организовать людей на данную деятельность со стороны местного руководства. Провал Кадыйского и Шуйского районов не был обусловлен отсутствием у них природных возможностей для сбора грибов и ягод, а объяснялся неудачной работой местных партийных функционеров.

Таблица 7

Районы — аутсайдеры по заготовкам в 1943 году (в тоннах)

[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 132]

	Шуйский район			Кадыйский район		
	план	факт	%	план	факт	%
Грибы солёные маринованные	8,5	0,6	7	51,5	0,5	0,09
Грибы сухие	6,7	0,5	7	6,2	1,4	22,5
Ягоды	8,5	0,5	5,8	106	4,2	4

В 1944 году грибозаготовки оказались затруднены из-за неурожая грибов. Зато успешными были заготовки дикорастущих ягод [ГАВО: Ф.П.-495, оп. 5, д. 101, л. 5 об.]. По ягодам, а также по мясу децзаготовки были перевыполнены [Там же: л. 38 об.]. Срыв заготовок дикорастущих ягод произошёл и в 1945 году из-за неблагоприятных условий лета и осени [ГАВО: Ф.Р.-3755, оп. 1, д. 3, л. 6]. Таким образом, урожайные и неурожайные годы чередовались.

Активными участниками по сбору лекарственных растений и грибов были пионеры и комсомолыцы [ГАВО: Ф.П.-503, оп. 1, д. 27, л. 76]. В 1943 году только в Вязниках по плану этим должны были заниматься 4503 человека. План предполагал сбор 1,7 тонн сушёных грибов, 10 т свежих грибов, 9 т зелени и 8 т дикорастущих ягод. В данном конкретном случае план был выполнен не полностью, но недобор был незначительным [ГАВО: Ф.П.-791, оп. 63, д. 24, л. 26—26 об.]. Привлечённых к участию в заготовках школьников пытались мотивировать премиями за выполнение планов. Так, в Коврове награждали тетрадами, карандашами и перьями [ГАВО: Ф.П.-116, оп. 63, д. 32, л. 186—188]. Похожая практика наблюдалась и в других районах [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 105].

Для усиления внимания к децентрализованным заготовкам ежегодно издавались специальные решения бюро Ивановского обкома ВКП(б) и Ивановского Облисполкома, обязывавшие торгующие организации развивать

активную работу по заготовке грибов, дикорастущих ягод и столовой зелени [ГАВО: Ф.П.-118, оп. 63, д. 40, л. 71; оп. 1, д. 124, л. 196].

Для сбора дикорастущих ягод открывались специальные детские лагеря. Они имелись во многих районах региона [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 120]. В то же время объём собранного зависел от активности местных руководителей, способных или неспособных замотивировать детей. Имеющиеся скудные сведения показывают, что в Ковровских лагерях собирали полтора стакана в день на человека, а в Фурмановских лагерях 30 кг в день. Прочие районы предоставляли сведения несвоевременно [Там же: л. 121].

Для стимулирования участников децентрализованных заготовок 30 мая 1944 года было принято решение бюро обкома ВКП(б) и Исполкома облсовета Ивановской области о немедленном выделении промышленных и продовольственных товаров, и завоз их в места заготовок. Отмечалось, что необходимо осуществлять премирование без задержки и полностью. В соответствии с решением Совнаркома СССР размер премии определялся в 10 % от заработка за свежие грибы, ягоды и зелень и 20 % за сухую продукцию. Водкой можно было отоваривать в размере 100 % заготовительной стоимости. Сборщикам из горожан, выезжающих на сбор грибов, ягод и зелени, на продолжительное время предписывалось выдавать вперёд на срок 10 дней продукты питания по продовольственным карточкам [Там же: л. 145].

Архивные данные, сохранившиеся в фонде Ивановского обкома, констатировали плохую работу ОРСов многих предприятий. Так, в одном из документов приводятся сведения по ряду предприятий, расположенных в областном центре города Иванова. Из нижеприведённой таблицы видно, что многие ОРСы в 1943 году «в ничтожной степени выполнили задание».

Таблица 8

ОРСы — аутсайдеры по децентрализованным заготовкам в 1943 году (в тоннах)
[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 133]

	Грибы солёные маринованные	Грибы сухие	Ягоды	Зелень
Ивгорфмаш	0,5 %	0,08 %	0 %	0 %
Красноволжский комбинат	11 %	10 %	70 %	0 %
Завод № 729	27 %	0 %	0 %	0 %
Меланжевый комбинат	10 %	35 %	0 %	0 %

Не лучшим образом работали и отдельные райпотребсоюзы, торги и предприятия облпищепрома.

Таблица 9

Предприятия, отстающие по децентрализованным заготовкам (в тоннах)

[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 133]

	Грибы солёные маринованные	Грибы сухие	Ягоды	Зелень
Кадынский РПС	5,7	0	37	–
Ковровский РПС	22	10	–	–
Никологорский РПС	22	0,8	–	–
Александровский торг	41	20	10	41
Камешковский торг	32	66	75	0,6
Ивпищестрест	–	–	32	–
Кондитерская фабрика «Красная Заря»	–	–	0,4	–
Киржачский райпищескомбинат	0,6	–	0 %	–

Причиной невыполнения планов по заготовкам называли привычку жить и работать за счёт централизованных фондов со стороны многих руководителей потребкооперации [Там же: л. 134].

Децентрализованные заготовки по картофелю изначально вносили незначительный вклад в общее количество поставляемого продукта, уступая государственным заготовкам. В случае с овощами, напротив, децзаготовки по плану должны были превосходить все прочие виды поставок. Фактически ситуация в 1941—1943 гг. разительно отличалась, что видно из таблицы ниже.

Таблица 10

Общее поступление картофеля и овощей в 1941—1943 гг. (в тоннах)

[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1006, л. 91 об.]

	Картофель		Овощи	
	план	факт	план	факт
От госзаготовок	81130	45600	7697	11750
От подсобного хозяйства	16005	6460	1233	10350
От децзаготовок	15400	2800	15100	3580
От совхозов	4375	600	11168	8770
Всего	116910	55466	46300	34450

Важным консервантом, нехватка которого явно ощущалась, являлась соль. Её острый дефицит и невозможность получения из соседних регионов подталкивала руководство области заниматься поисками местных соляных источников. По результатам обследования территории региона было выявлено несколько таких источников, которые требовалось оборудовать. Отдельные соляные источники были обнаружены даже на территории областных центров Иваново и Владимира. Последний стал таковым в августе 1944 года при создании Владимирской области. В фонде Ивановского обкома сохранился документ, названный краткой характеристикой соляных источников области. Такие имелись в селе Холуй Южского района, в Сокольском районе, а также в селе Усолье Камешковского района. Все обследованные скважины были либо законсервированы, либо завалены, либо имели опасные примеси. Среди всех выделенных особый интерес, по мнению специалистов, представляли соляные источники в Камешковском и Сокольском районах [Там же: л. 165—166]. При этом следует отметить, что доставка соли из этих районов в логистическом отношении была бы непростой, если бы её стали реализовывать.

Нехватку другого ценного продукта — сахара — предлагалось компенсировать через переработку «злейшего сорняка» — лопуха [ГАВО: Ф.П.-495, оп. 5, д. 10, л. 39 об.]. То, насколько это удалось, обнаруженные источники не поясняют. Вероятно, идея осталась на бумаге.

В военные годы важную роль в обеспечении продовольствием играло местное рыбохозяйство. Исторически регион междуречья Оки и Волги, к которому относятся Владимирская и Ивановская области, получал значительное количество рыбы из местных рек. В полуголодные военные годы предполагалось нарастить улов рыбы. Справка о выполнении улова рыбы из местных водоёмов по областному рыбному тресту тогда ещё единой Ивановской области показывала, что добыча рыбы в 1941—1942 гг. снизилась в сравнении с последним предвоенным годом. За 8 месяцев 1943 года темпы выполнения улова также отставали от плана.

Таблица 11

Заготовки рыбы в регионе в 1940—1943 гг. (в тоннах)

[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1006, л. 169]

Наименование рыбзаводов и хозяйств	1940 г.	1941 г.	1942 г.	План на 1942 г.	Выполнено за 8 мес. 1943 г.	%
Вязниковский рыбозавод	1086	1007	1024	1200	594	49,5
Ковровский рыбозавод	790	557	455	800	238	29,5
Юрьевецкий	1022	761	837	1300	676	52
Кинешемский	352	214	176	550	224	40,7
Ивановский приёмный пункт	452	427	272	550	144	26,2
Воршинский рыбхоз	1326	1064	417	600	—	—
Всего по тр.	4998	4030	3181	5000	1876	37,5

Сложности с выполнением задачи по увеличению улова и обработке рыбы объяснялись отсутствием автогужевого транспорта, т. к. переброска орудий лова и рыбаков была невозможна. Рыбакам не доставало спецобуви, из-за чего в холодное время лов прекращался. Не было жмыха для подкормки рыбы, а местные районные партийные и советские организации должного внимания добыче рыбы не уделяли. Слабо себя проявляли прежде всего те районы Ивановской области, которые располагались по Волге, до войны дававшей более 150 т рыбы. В 1941—1945 гг. в основном здесь действовали только Кинешемский и Юрьевецкий рыбозаводы [Там же: л. 170].

Регулярное обсуждение использования местных ресурсов для решения продовольственного вопроса было важной темой не только на пленумах обкомов и горкомов, но и на партбюро предприятий. Секретарь партбюро Ковровского машиностроительного завода Козлов жаловался, что местные ресурсы совершенно не используются. Примером служила рыба, выловленная из Клязьмы. По его мнению, вместо десятков тонн выловили всего 40 кг [ГАВО: Ф.П.-116, оп. 63, д. 28, л. 30]. Аналогичные претензии высказывал один из секретарей местного горкома А.Ф. Хаханов. При этом он обратил внимание, что ОРС этого завода доверил выловленную рыбу рыболовецкой бригаде, которая вместо сдачи орсу продавала её на рынке по спекулятивной цене [Там же: л. 32].

Не в полной мере колхозами выполнялись договоры по выделению рабочей силы, что, впрочем, неудивительно, т. к. в этот период дефицит рабочих рук во всех колхозах только увеличивался. Для более эффективной работы облрыбтресту было необходимо организовывать постоянные рыболовецкие бригады, а также полностью отоварить рыбаков продуктами питания за сданную рыбу по установленным нормам. На практике работникам нередко выдавали только муку и крупы, а жиры, сахар и мыло не предоставлялись [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1006, л. 170].

Кроме решений выделить рыбхозам газогенераторные машины, лошадей и обувь для рыбаков, в Гаврилов-Посадском и Киржачском районе предполагалось построить нагульный пруд площадью 500 га, в селе Ворша Собинского района организовать утиную ферму для выпуска 60 т мяса. На данные мероприятия выделялся 1,1 млн. рублей [Там же: л. 171].

Развивать местное рыбное хозяйство планировалось в послевоенные годы. Уже в 1943 году на территории области хотели дополнительно разместить три рыбозавода и провести мелиорацию имеющихся водоёмов по Волге и Клязьме, а также приобрести самоходной флот. Кроме того, для успешного функционирования отрасли необходимо было построить склады, ледники, жилища для рыбаков, посолочные и коптильные пункты и приобрести тару. В ряде водоёмов к 1945 году было запланировано провести акклиматизацию леща, сазана и линя. Общие затраты на эти мероприятия оценивались в 4,85 млн. рублей [Там же].

Вылов рыбы был возможен в Муромском районе, где водоёмы занимали площадь в 3686 га. Партийный актив города настаивал на организации рыбозаводских хозяйств: «Водоёмы по данным Окской биологической станции очень богаты рыбной пищей, в 1,5—2 раза богаче швейцарских водоёмов» [ГАВО: Ф.П.-495, оп. 5, д. 10, л. 39].

В план децентрализованных заготовок входило также сырьё для лекарственно-технической промышленности. К таковым относились крушина-дерево, шиповник, ликоподия, мох-сфагнум [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 133]. Перечень позиций для децентрализованных заготовок можно видеть в следующей таблице. Там же приведены плановые показатели в тоннах на 1944 год.

Таблица 12

План по децентрализованным заготовкам в 1944 году (в тоннах)

[ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1270, л. 134]

	план
Грибы солено-маринованные	2039
Грибы сухие	403
Дикорастущие ягоды	1313
Сырьё заменителя чая	57,5
Шиповник	5
Ликоподий	8,15
Рябина ягода сухая	22,5
Крушина-кора	10
Крушина-дерево	20
Дубильное корье ивовое	900
Дубильное корье еловое	400
Столовая зелень	951

Насколько успешной была реализация плана, выяснить в настоящее время не удалось. Только в 1944 году в Ивановской области впервые организовывались лагеря школьников во главе с преподавателем группами по 30 человек. Срок работы лагерей определялся в 45 дней. Для эффективной деятельности были разработаны нормы сбора дикорастущих. В городах необходимо было определить количество населения и прежде всего число столоующихся на предприятиях общепита, которое может быть время от времени послано на сбор дикорастущих [Там же: л. 137]. По линии потребкооперации необходимо было открыть не менее 240 приёмоперерабатывающих пунктов. В то же время фактически действовало только 168, из них к работе были готовы 105 [Там же: л. 138].

В изученных архивных документах не обнаружено целостных сведений о значении различных видов снабжения в решении продовольственного вопроса. Возможно, часть сведений будет найдена при дальнейшей работе с фондами горкомов и райкомов Владимирской и Ивановской областей. В то же время среди более десятка уже исследованных фондов, только в документах Владимирского

горкома нашлись интересующие нас данные. Согласно им, во Владимире доля децентрализованных заготовок в течение войны выросла, хотя и не так сильно относительно увеличения количества продовольственных сборов с подсобных хозяйств. В таблице 13 можно видеть эту динамику. Децентрализованные заготовки не в полной мере заменяли сократившиеся госпоставки продуктов питания.

Таблица 13

Сопоставление источников получения продовольствия в 1942—1944 гг. и их динамика (в тоннах) [ГАВО: Ф.П.-100, оп. 56, д. 76, л. 5 об.]

	1942—1943 гг.	1943—1944 гг.
Госпоставки	4123	2897
Госзакупки и самозаготовки	1561	2609
Подсобные хозяйства	1472	5143
Всего	7156	10709

В то же время в Ивановском обкоме считали, что значимую роль децзаготовки играли для школьных буфетов. Наряду с подсобными хозяйствами они позволяли снабжать школы грибной икрой и овощами [ГАИО: Ф.П.-327, оп. 7, д. 1009, л. 100].

Анализ доступных источников показывает, что роль децентрализованных заготовок в решении продовольственного вопроса в исследуемых регионах была весьма значительной. Одновременно с этим местным властям далеко не в полной мере удалось реализовать природный потенциал Владимирской и Ивановской областей в данной сфере. Вызвано это было недостаточным вниманием местных партийных, и даже в большей степени хозяйственных руководителей к данному вопросу. Последние нередко предпочитали довольствоваться тем объёмом продовольствия, который предоставлялся государственными поставками. Для успешной реализации децентрализованных заготовок следовало активнее привлекать колхозников, но для этого их было нужно мотивировать, что в должной мере не осуществлялось. Значительное количество призванных в армию мужчин резко снижало трудовой потенциал села. В ходе Великой Отечественной войны из более чем 1,2 млн мужчин, проживавших в рассматриваемых регионах, в действующую армию отправилось более 480 тысяч человек [Емельянова; Каширская; Петровичева]. Часть сельских жителей, в первую очередь молодёжь, была мобилизована в города для работы на предприятиях, что также снижало возможности деревни реализовывать программу децентрализованных заготовок. Всё это вместе взятое подрывало трудовые возможности Владимирской и Ивановской областей и усложняло разрешение продовольственной проблемы на основе децентрализованных заготовок. Вместе с этим следует признать, что значение описанного в статье способа решения продовольственного вопроса в течение войны возрастало и способствовало выживанию населения в суровые военные годы. Практика децентрализованных заготовок способствовала накоплению опыта в данном направлении и улучшению работы с каждым новым военным годом. Для целостного понимания озвученной в статье проблемы необходимо продолжение исследований по многим тыловым регионам Советского Союза, которые и ныне остаются неизученными.

Список источников

Всесоюзная перепись населения 1939 года. РГАЭ РФ. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=29 (дата обращения: 12.02.2022).
Государственный архив Владимирской области (ГАВО).

Государственный архив Ивановской области (ГАИО).
Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / ред.
И.А. Гладков. М.: Наука, 1970. 503 с.

Список литературы / References

- Аргунов О.Н. Организация и проведение заготовок продовольствия на территории Курской области (1943—1945 гг.) // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2020. С. 155—164;
(Argunov O.N. Organization and conduct of food procurement on the territory of the Kursk region (1943—1945), *Military history of Russia: problems, searches, solutions*, Volgograd, 2020, pp. 155—164. — In Russ.)
- Будников Ю.И. Освоение децентрализованных источников продовольственного снабжения тружеников оборонных предприятий Урала в годы Великой Отечественной войны // Наука ЮУрГУ. Материалы 70-й научной конференции. Челябинск: изд. центр ЮУрГУ. 2018. С. 244—250;
(Budnikov Yu. I. Development of decentralized sources of food supply for workers of defense enterprises of the Urals during the Great Patriotic War, *Science of SUSU. Materials of the 70th scientific conference*, Chelyabinsk, 2018, pp. 244—250. — In Russ.)
- Будников Ю.И. Изыскание дополнительных источников продовольственного снабжения рабочих и служащих Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 4. С. 25—28.
(Budnikov Yu. I. Finding additional sources reorganization of the food supply employees Ural in the Great Patriotic war, *Bulletin of the South Ural State University Series, «Social Sciences and the Humanities»*, 2014, vol. 14, no. 4, pp. 25—28. — In Russ.)
- Емельянова З. Война: Ивановская область 1941—1945 гг. URL: <https://regnum.ru/news/2939465.html> (дата обращения: 18.12.2022).
(Emelyanova Z. War: Ivanovo region 1941—1945. — In Russ.)
- Жбанникова М.И., Makarowski G.V. Сбор лекарственных трав и шиповника в Ростовской области для Красной Армии (по материалам районной печати за 1941—1945 гг.) // Наука и общество: материалы междунар. науч. конф. М., 2021. С. 158—162.
Zhbannikova M.I., Makarowski G.V. Collection of medical herbs and rose hips in the Rostov region for the Red army (on the materials of the district press during 1941—1945 years), *Science and Society. Materials of the international scientific conference*, Moscow, 2021, pp. 158—162. — In Russ.)
- Каширская М. Война: Владимирская область 1941—1945 гг. URL: <https://regnum.ru/news/2988549.html> (дата обращения: 18.12.2022).
(Kashirskaya M. War: Vladimir region 1941—1945. — In Russ.)
- Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 1: 22 июня — 31 декабря 1941 года. 2-е изд., испр. и доп. Иваново: А-Гриф, 2017. 344 с.
(Okolotin V.S. Ivanovo region during the Great Patriotic War. Book 1: June 22 — December 31, 1941, 2nd ed., Ivanovo, 2017, 344 p. — In Russ.)
- Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января — 31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. 624 с.
(Okolotin V.S. Ivanovo region during the Great Patriotic War. Book 2: January 1 — December 31, 1942, Ivanovo, 2019, 624 p. — In Russ.)
- Петровичева Е.М., Тряхов И.С. Демографическая ситуация во Владимирской и Ивановской областях в 1939—1945 гг.: динамика и характер изменений // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 4. С. 39—42.

- (Petrovicheva E.M., Tryakhov I.S. Demographic situation in the Vladimir and Ivanovo regions in 1939-1945: the dynamics and nature of changes, *Vestnik of Kostroma State University*, 2016, no. 4, pp. 39—42. — In Russ.)
- Рябкова О.В., Козельчук Т.В. Децентрализованные заготовки продуктов питания в Ямало-Ненецком округе в годы Великой Отечественной войны // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2016. № 3 (92). С. 58—62.
- (Ryabkova O.V., Kozelchuk T.V. Decentralized food stocking in the Yamal-Nenets national district during the Great Patriotic war, *Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous District*, 2016, no 3 (92), pp. 58—62. — In Russ.)
- Сизова М.С. Децентрализованные заготовки продуктов питания в Байкальском регионе (1941—1947 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2012. С. 222—225.
- (Sizova M.S. Decentralized Food Procurement in the Baikal Region (1941—1947), *Irkutsk Historical and Economic Yearbook*, Irkutsk, 2012, pp. 222—225. — In Russ.)
- Шалак А.В. Продовольственная проблема и пути её разрешения в Восточной Сибири в 1940-е гг. // Экономическая история. Ежегодник. М.: РОССПЭН, 2002. С. 320—342.
- (Shalak A.V. The food problem and ways to solve it in Eastern Siberia in the 1940s, *Economic history. Yearbook*, Moscow, 2002, pp. 320—342. — In Russ.)
- Шалак А.В. Роль природных источников питания в экстремальных условиях (на примере Сибири в годы Великой Отечественной войны) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2022. С. 229—241.
- (Shalak A.V. The role of natural food sources in extreme conditions (on the example Siberia during the Great Patriotic war (1941—1945), *Irkutsk Historical and Economic Yearbook*, Irkutsk, 2022, pp. 229—241. — In Russ.)
- Хасанова З.Ф. Собираательство у башкир в горно-лесной зоне республики Башкортостан в годы Великой Отечественной войны // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2020. № 5 (115). С. 102—107.
- (Khasanova Z.F. Gathering as a Mode of Livelihood for Bashkirs in the Mountainous Forest Area of the Republic of Bashkortostan in the Years of Great Patriotic War, *Izvestiya of Altai State university*, 2020, no 5 (115), pp. 102—107. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.02.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 18.02.2022; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Тряхов Илья Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, ilja.tryahoff@yandex.ru

Tryakhov Ilya Sergeevich — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History of Russia, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation, ilja.tryahoff@yandex.ru